Глава 63

Остальные ученики не могли не бросить озадаченные взгляды на Лу Юньсяо.Красивая женщина предложила броситься ей в объятия.Вообще говоря, большинство мужчин не отказались бы.

Более того, статус и талант маленькой девочки-демона необычны, такая превосходная девушка взяла на себя инициативу признаться, и обычным людям было слишком поздно соглашаться, но Лу Юньсяо добровольно отказалась.

С их точки зрения, это действительно сбивает с толку.

Глядя в сердитые глаза и взволнованное выражение лица Ху Цзя, Лу Юньсяо тщательно оценила ее тонкое лицо и с улыбкой сказала: «Если вы хотите сказать «красивая», вы, конечно, очень красивая, и ваша фигура тоже очень хороша. во всем внешнем дворе Должно быть трудно найти нескольких, которые могли бы сравниться с тобой».

«Тогда почему ты отверг меня? Ты смотришь на меня свысока?»

Ху Цзя снова спросила, хотя Лу Юньсяо ей не нравилась, но отказ Лу Юньсяо без колебаний все же оскорбил ее, неужели она так невыносима, как маленькая ведьма?

Ты, Лу Юньсяо, такой пренебрежительный?

Отказаться, даже не сказав ни слова эвфемизма?

Она не была убеждена, она действительно не была убеждена в своем сердце.

Она хотела, чтобы Лу Юньсяо дал ей удовлетворительный ответ.

«Это слишком, чтобы смотреть свысока. Если честно, ты такой хороший, как я могу смотреть на тебя свысока».

Лу Юньсяо положил свиток в руку и спокойно сказал: «Причина, по которой я без колебаний отказал тебе, помимо того, что мы с тобой только что встретились и незнакомы, самое главное, что ты очень нечестен и ты очень меня не уважаешь».

«Почему я нечестен?

Она так призналась, сдерживая стыд в своем сердце, почему она не уважала Лу Юньсяо?

Лу Юньсяо слабо улыбнулся, достал еще один свиток и открыл его, читая его, он сказал: «Вы довольно известны, знаете ли вы это?»

«Тебе нужно это говорить?» Ху Цзя нетерпеливо ответила, она известная фигура в академии, разве нет уверенности, что она будет знаменита?

«Ты довольно известен своей симпатией к женщинам», — небрежно сказал Лу Юньсяо.

Услышав это, Ху Цзя был поражен, Лу Юньсяо действительно знал это?

Разве он не приехал в академию на месяц, и говорят, что он живет в уединении и каждый день заботится только о совершенствовании, поэтому он так ясно знает ее информацию и знает, что ей нравятся женщины?

«Мужчина, который любит женщин, внезапно признался мне, как ты думаешь, я поверю?» спокойно спросил Лу Юньсяо.

"Даже если раньше мне нравились женщины, неужели теперь ты мне не нравишься? Увидев тебя, я больше не люблю женщин, могу ли я любить мужчин? Ты не можешь отвергнуть меня только потому, что раньше мне нравились женщины. Я признался тебе , и все еще на глазах у стольких людей, разве это не правдоподобно?»

Услышав это, Ху Цзя была ошеломлена на несколько секунд, а затем яростно заспорила, все еще выглядя неубежденной, ее глаза смотрели прямо на Лу Юньсяо.

Увидев появление Ху Цзя, уголки рта Лу Юньсяо слегка дернулись, хороший парень, ты все еще упрямый и иррациональный, и я планировал сохранить тебе лицо, но теперь, кажется, ты не будешь плакать, когда увидишь гроб.

Лу Юньсяо слегка поднял глаза, посмотрел на Ху Цзя и с улыбкой спросил: «Не кажется ли вам, что вы очень нежны и ласковы, когда исповедуетесь, вы иногда даже прикасаетесь к себе?»

«Не так ли?» тихо спросил Ху Цзя.

Она чувствовала, что очень хорошо поступила, сопротивляясь несравненному стыду в сердце и так ласково исповедуясь... Честно говоря, она чувствовала, что то, что она сделала, было очень хорошо, совершенно безупречно.

"конечно нет."

Лу Юньсяо прямо произнес предложение, от которого красивое лицо Ху Цзя помрачнело, но он

притворился, что вообще этого не видел, а затем сказал: «Вообще-то, вначале я тоже был шокирован. Я думал, что вы говорите серьезно, но подождите, я внимательно наблюдал, гм, есть довольно много недостатков».

«Во-первых, ваши глаза действительно очень ласковые, но если присмотреться, то на поверхности нет ничего, кроме глубокой привязанности, и она кажется очень пустой. Глаза — это окна души, и глаза, полные любви, могут заставить людей чувствовать тепло и тепло. , то есть сила коснуться души, но ваш взгляд полностью отсутствует».

Во-вторых, хотя твои слова и нежны, но звучат очень непоследовательно. Это всегда кажется странным и немного нарочитым. В нем нет весеннего ветерка и опьяняющего ощущения настоящих нежных слов. чувствовал это, и не раз».

"Последний самый важный момент. Ваше лицо слишком красное. Оно не выглядит застенчивым, а скорее смущающим, потому что застенчивые девушки чувствуют себя немного робкими, а вы нет, и ваша рука слишком твердая. Это не похоже на нервничать, это больше похоже на стыд и чувство стыда, из-за твоей нервозности я совсем этого не чувствовал».

«Даже внимательно глядя на твое выражение лица, я чувствую какую-то таинственную уверенность, как будто ты определенно справишься со мной. Это то, что должно быть в нормальном признании?»

«Честно говоря, мне немного неловко видеть твое выступление. Твои актерские способности все еще нуждаются в улучшении».

Лу Юньсяо сказал с ровным выражением лица и дал свою окончательную оценку.

Как только эти слова прозвучали, удар молнии с ясного неба тут же ударил в уши Ху Цзя, заставив ее замереть на месте, как от удара молнии.

Остальные ученики, которые смотрели, тоже были средними, кричали в сердцах, какого хрена, Лу Юньсяо на самом деле увидел так много всего за одно признание.

Честно говоря, хотя они и думали, что для маленькой девочки-демона было странно проявлять инициативу, чтобы признаться, они действительно ничего не нашли и подумали, что это было довольно ласково Какие глаза были у Лу Юньсяо, и нашли так много что-то не так.

Перед лицом признания маленькой девочки-демона он смог так спокойно найти изъян.Это состояние души удивительно!

«Лу Юньсяо!» Постояв какое-то время безучастно, Ху Цзя издал пронзительный голос.

Ее цвет лица стал настолько темным, что Лу Юньсяо не только отверг ее перед столькими

людьми, но и критиковал ее актерские способности на публике, особенно в конце, он даже издевался над ней.

Он даже издевался над ней наоборот!

Чувствуя странные взгляды окружающих ее учеников, Ху Цзя полностью сорвала с себя маскировку и вернула себе природу маленькой девочки-демона.Она такая нежная, давайте умрем.Она просто хочет хорошенько избить Лу Юньсяо сейчас. утолить ненависть в моем сердце.

«Почему, перестань притворяться? Позвольте мне просто сказать, что мягкость несовместима с вами, теперь это правильный способ открыться».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Ты также сказал, Лу Юньсяо, моя старушка сражалась с тобой».

Услышав, что Лу Юньсяо все еще говорит, Ху Цзя почувствовала, что все ее тело вот-вот взорвется.Ее глаза покраснели, ее длинные стройные белые ноги брыкались, и она бросилась к Лу Юньсяо с оскаленными клыками и когтями, ее дикость, несомненно, была раскрытый.

http://tl.rulate.ru/book/81727/2542524